

Научная статья

УДК 330.43:338.45:004.9

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19302>

EDN: <https://elibrary/CFFFQY>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 НА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ФУНКЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ

А.Ф. Шайхулова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

 shaihulova@inbox.ru

Аннотация. В условиях Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) вопросы количественной оценки влияния цифровых технологий на экономические показатели деятельности предприятий приобретают критическую значимость. Традиционные производственные функции, ограниченные учетом только труда и капитала, не позволяют в полной мере отразить эффект от внедрения киберфизических систем, роботизации и искусственного интеллекта. Данное исследование направлено на устранение этого пробела путем разработки и эконометрического анализа расширенной производственной функции Кобба–Дугласа, включающей интегральный индекс Индустрии 4.0. В качестве теоретической базы использованы работы классиков экономической теории и современных исследователей цифровой трансформации, включая концепции технологического мультипликатора и парадокса производительности. Методология исследования базируется на построении регрессионной модели, где в качестве экзогенных переменных выступают объем капитала, затраты труда и интегральный индекс Индустрии 4.0. Последний агрегирует показатели плотности роботизации, уровня внедрения промышленного интернета вещей и технологий искусственного интеллекта. Из-за ограниченной доступности микроданных по российским предприятиям эмпирическая оценка проводилась на симулированном наборе данных, содержащем 150 наблюдений. Параметры генерации данных – распределения переменных и корреляции между ними – были калиброваны в соответствии с реальными статистическими данными Росстата, Организации экономического сотрудничества и развития и Международной федерации робототехники за период 2018–2023 гг. Оценка параметров модели выполнялась методом наименьших квадратов с использованием численной оптимизации. Результаты исследования демонстрируют, что включение фактора цифровизации кардинально улучшает качество модели по сравнению с классической спецификацией, не учитывающей технологии. Полученные оценки параметров эластичности выпуска по капиталу и труду являются статистически значимыми и соответствуют теоретическим представлениям о производственной функции для обрабатывающей промышленности. Коэффициент влияния цифровизации показывает, что рост уровня внедрения технологий Индустрии 4.0 приводит к существенному увеличению выпуска при неизменных затратах капитала и труда. На основе сценарного анализа четырех стратегий цифровой трансформации выявлены наиболее эффективные подходы с точки зрения соотношения риска и доходности. Выводы работы имеют практическую значимость для менеджмента промышленных предприятий при обосновании инвестиционных бюджетов в цифровые технологии, а также для органов государственной власти при разработке мер промышленной политики, направленных на стимулирование роботизации и повышение производительности труда. К ограничениям исследования можно отнести агрегированный характер индекса Индустрии 4.0, не учитывающий дифференцированные эффекты отдельных технологий, а также использование симулированных данных, что требует дальнейшей валидации модели на реальных панельных данных.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, производственная функция Кобба–Дугласа, цифровая трансформация, эконометрическое моделирование, анализ сценариев, производительность труда, роботизация, симулированные данные

Для цитирования: Шайхулова А.Ф. (2026) Влияние технологий Индустрии 4.0 на производственную функцию предприятия: эконометрическая оценка и анализ сценариев. *П-Еconomy*, 19 (3), 26–38. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19302>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19302>

IMPACT OF INDUSTRY 4.0 TECHNOLOGIES ON THE PRODUCTION FUNCTION OF AN ENTERPRISE: ECONOMETRIC ASSESSMENT AND SCENARIOS ANALYSIS

A.F. Shaykhulova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

 shaihulova@inbox.ru

Abstract. In the context of the Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0), the quantitative assessment of digital technologies' impact on enterprise economic performance becomes critically important. Traditional production functions, limited to accounting only for labor and capital, cannot fully capture the effects of the introduction of cyber-physical systems, robotics, and artificial intelligence. This study aims to fill this gap by developing and econometrically estimating an extended Cobb–Douglas production function that incorporates a composite Industry 4.0 index. The theoretical framework draws on the works of classical economists and contemporary digital transformation researchers, including concepts of the technological multiplier and the productivity paradox. The methodology is based on constructing a regression model in which the exogenous variables are capital stock, labor input, and a composite Industry 4.0 index. The latter aggregates indicators of robot density, the level of adoption of the Internet of Things, and artificial intelligence technologies. Due to the limited availability of micro-level data on Russian enterprises, the empirical estimation was conducted on a simulated dataset of 150 observations. The data generation parameters – variable distributions and their correlations – were calibrated to match actual statistical data from Rosstat, the OECD, and the International Federation of Robotics for the period 2018–2023. Model parameters were estimated using the least squares method with numerical optimization. The results demonstrate that incorporating the digitalization factor dramatically improves model fit compared to the classical specification that does not account for technology. The estimated output elasticities with respect to capital and labor are statistically significant and consistent with theoretical expectations for a manufacturing production function. The digitalization coefficient reveals that a higher Industry 4.0 technology adoption level leads to a substantial increase in output, holding capital and labor constant. Based on scenario analysis of four digital transformation strategies, the most effective approaches in terms of risk-adjusted trade-off are identified. The findings have practical implications for industrial enterprise management when justifying investment budgets for digital technologies, as well as for public authorities in designing industrial policies aimed at stimulating robotization and increasing labor productivity. Limitations of the study include the aggregated nature of the Industry 4.0 index, which does not account for differentiated effects of individual technologies, and the use of simulated data, which requires further model validation on real panel data.

Keywords: Industry 4.0, Cobb–Douglas production function, digital transformation, econometric modeling, scenario analysis, labor productivity, robotics, simulated data

Citation: Shaykhulova A.F. (2026) Impact of Industry 4.0 technologies on the production function of an enterprise: econometric assessment and scenarios analysis. *П-Еconomy*, 19 (3), 26–38. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19302>

Введение

Актуальность

Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), основанная на внедрении киберфизических систем, интернета вещей (Internet of Things, IoT), искусственного интеллекта (ИИ) и

больших данных, кардинально меняет ландшафт современной экономики. Для промышленных предприятий цифровая трансформация перестает быть опцией и становится критическим фактором конкурентоспособности. Однако на сегодняшний день сохраняется фундаментальное противоречие: несмотря на широкое признание роли цифровых технологий, большинство доступных инструментов для планирования (включая традиционные производственные функции) не позволяет количественно оценить их вклад. Это приводит к ошибочным инвестиционным решениям, необоснованному завышению или занижению ожидаемой отдачи и, как следствие, потере конкурентных позиций предприятиями. Таким образом, количественная оценка влияния технологий Индустрии 4.0 на выпуск продукции и производительность труда перестает быть чисто академической задачей — она становится насущной потребностью управленческой практики. Традиционные макроэкономические модели, в частности производственная функция Кобба–Дугласа, учитывающая только труд и капитал, не позволяют в полной мере описать эффекты от внедрения цифровых технологий, которые носят характер «усилителя» общей факторной производительности.

Степень разработанности проблемы

Теоретической основой анализа экономического роста долгое время служила производственная функция Кобба–Дугласа [1], впоследствии дополненная учетом технического прогресса в работах Р.М. Солоу [2, 3]. Однако в классической постановке технологические изменения входят в модель как экзогенный параметр (остаток Солоу), что не позволяет разделить вклад различных инноваций. Поворотным моментом стало осознание роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Д.В. Йоргенсон [4] показал, что вклад ИКТ в экономический рост США в конце 1990-х гг. был существенно недооценен. Э. Бринолфссон и А. Сондерс [5] ввели понятие «цифрового мультипликатора», обосновав, что эффект от цифровизации носит не аддитивный, а мультипликативный характер по отношению к традиционным факторам. Важным вкладом в понимание природы цифровой трансформации стала работа Г. Виалья [6], который предложил концептуализацию этого процесса как комбинации изменений в бизнес-моделях, организационной структуре и технологическом стеке. Д. Отор и А. Саломонс [7] на данных по 18 странам показали, что автоматизация ведет к росту производительности, но ее вклад в совокупную факторную производительность опосредован структурными сдвигами на рынке труда. Отдельное направление исследований связано с влиянием роботизации на производительность и занятость. Г. Грец и Г. Майклз [8] на панельных данных по 17 странам показали, что увеличение плотности роботизации на одно стандартное отклонение повышает рост производительности труда на 0,36 процентного пункта. Д. Аджемоглу и П. Рестрепо [9] подтвердили эти результаты на американских данных, добавив важную оговорку о неоднородности эффектов для разных отраслей и групп работников. В работах К. Шваба [10] и Э. Бринолфссона и др. [11] сформулирована гипотеза о том, что технологии Индустрии 4.0 (ИИ, IoT, киберфизические системы) дают эффект, превышающий сумму эффектов от отдельных ИКТ-инвестиций, за счет синергии. Однако авторы отмечают наличие «парадокса производительности» — разрыва между ожиданиями от ИИ и реально измеряемым вкладом в статистику. Российские исследования [12–15] концентрируются в основном на уровне отраслевых агрегатов и показывают значительную вариацию в отдаче от цифровизации между секторами. Ю.В. Симачев и др. [15, 16] указывают на отсутствие адаптированных к российским условиям моделей для микроуровня. Таким образом, несмотря на обширную эмпирическую базу, подтверждающую положительную связь между цифровизацией и производительностью, задача построения компактной параметрической модели, пригодной для сценарного анализа на уровне предприятия и включающей интегрированный показатель Индустрии 4.0, остается нерешенной. Настоящая работа направлена на заполнение этого пробела.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы являются разработка и эконометрическая оценка расширенной производственной функции, учитывающей влияние технологий Индустрии 4.0, а также анализ сценариев цифровой трансформации промышленного предприятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) собрать и проанализировать данные, характеризующие уровень цифровизации и экономические показатели на макроуровне, отраслевом уровне и в разрезе международных сравнений;
- 2) специфицировать математическую модель расширенной функции Кобба–Дугласа с интегральным индексом Индустрии 4.0 ($I_{4.0}$);
- 3) провести оценку параметров классической и расширенной моделей, сравнить их точность и объясняющую способность;
- 4) интерпретировать полученные коэффициенты с экономической точки зрения;
- 5) разработать и проанализировать несколько сценариев цифровой трансформации, оценив их ключевые показатели эффективности (ROI, срок окупаемости, прирост производительности);
- 6) сформулировать практические рекомендации по выбору стратегии цифровизации.

Материалы и методы

Источники данных

В работе использованы данные из открытых источников за 2018–2023 гг. (или последний доступный год), включая:

- *Федеральную службу государственной статистики (Росстат)*: макроэкономические показатели (ВВП, инвестиции в ИКТ), производительность труда по отраслям;
- *Организацию экономического сотрудничества и развития (OECD)*: международные сопоставления производительности и инвестиций в цифровые технологии;
- *Международную федерацию робототехники (IFR)*: данные по плотности роботизации (количество роботов на 10 тыс. работников);
- *НИУ ВШЭ и РАЭК*: показатели цифровой зрелости и уровня внедрения отдельных технологий (ИИ, IoT, облачные сервисы) по отраслям российской экономики.

Для эконометрического моделирования на микроуровне был создан симулированный набор данных из 150 предприятий. Распределения ключевых переменных (капитала, труда) и взаимосвязи между ними были заданы таким образом, чтобы они соответствовали реальным статистическим закономерностям, наблюдаемым в вышеуказанных источниках. Это позволяет сохранить экономическую правдоподобность результатов при фокусировке на методологии оценки.

Математическая модель

В основе исследования лежит расширенная производственная функция Кобба–Дугласа, которая имеет следующий вид:

$$Y = A \cdot e^{\gamma \cdot I_{4.0}} \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta},$$

где Y – объем выпуска продукции (млн руб.); K – объем используемого капитала (основные фонды, млн руб.); L – объем используемого труда (численность занятых, чел.); $I_{4.0}$ – интегральный индекс внедрения технологий Индустрии 4.0 (от 0 до 1); A – коэффициент общей факторной производительности (нейтральный технический прогресс); α , β , γ – оцениваемые параметры эластичности выпуска по капиталу, труду и чувствительности к уровню цифровизации соответственно.

Для эконометрической оценки модель линеаризуется с помощью логарифмирования:

$$\ln Y = \ln A + \gamma \cdot I_{4.0} + \alpha \cdot \ln K + \beta \cdot \ln L + \varepsilon.$$

Классическая модель Кобба–Дугласа является частным случаем данной спецификации при $\gamma = 0$.

Метод оценки

Оценка параметров $\Theta = A, \alpha, \beta, \gamma$ проводилась методом минимизации суммы квадратов отклонений (least squares) с использованием численной оптимизации (L-BFGS-B). Для классической модели оптимизация проводилась по трем параметрам (A, α, β), для расширенной – по четырем (A, α, β, γ). Качество моделей оценивалось с помощью среднеквадратичной ошибки (MSE) и коэффициента детерминации (R^2).

Результаты

Анализ исходных данных

Анализ макроэкономических данных по России за 2018–2023 гг. показывает устойчивый рост инвестиций в цифровизацию на фоне нестабильной динамики производительности труда (рис. 1). Корреляционный анализ на уровне отраслей за 2023 г. выявил сильную положительную связь между уровнем цифровой зрелости и ростом производительности труда (рис. 1).

Наиболее высокая отдача от цифровизации наблюдается в секторах «Информационные технологии и телекоммуникации» и «Финансы». Международные сопоставления (рис. 1) подтверждают эту тенденцию: страны-лидеры по плотности роботизации (Южная Корея, Сингапур, Германия) демонстрируют и более высокие базовые показатели производительности. Россия с показателем 65 роботов на 10 тыс. работников значительно отстает от среднего уровня ЕС (208 роботов на 10 тыс. работников), что указывает на существенный потенциал роста.

Оценка параметров производственной функции

Результаты оценки параметров на симулированной выборке из 150 предприятий представлены в табл. 1. Параметры симуляции ($A_{\text{real}} = 1,2, \alpha_{\text{real}} = 0,35, \beta_{\text{real}} = 0,60, \gamma_{\text{real}} = 0,8$) были заданы таким образом, чтобы отражать типичную структуру промышленного предприятия с умеренной отдачей от масштаба ($\alpha + \beta = 0,95$) и значимым положительным влиянием цифровизации.

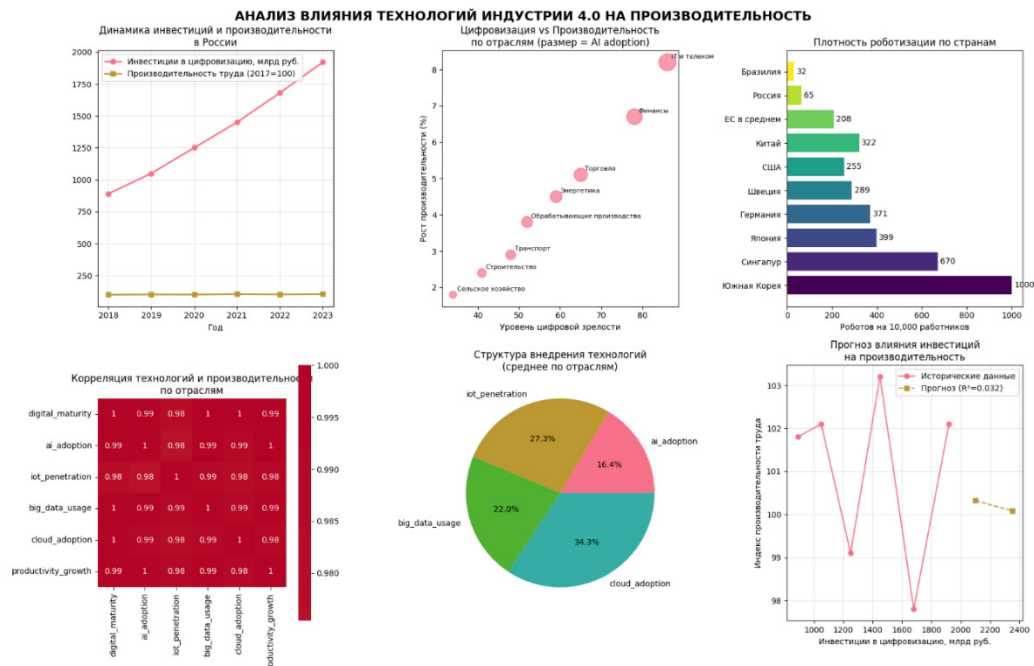
Таблица 1. Сравнение оценок параметров классической и расширенной моделей

Table 1. Classical and developed model metrics comparative analysis

Параметр	Истинное значение	Классическая модель	Расширенная модель
A	1,2000	1,2968	1,1490
α	0,3500	0,3152	0,3245
β	0,6000	0,6565	0,6268
γ	0,8000	—	0,7522
$\alpha + \beta$	0,9500	0,9717	0,9513
MSE	—	10643,44	2099,29
R^2	—	0,5088	0,9031

Источник: составлено автором на основе данных¹.

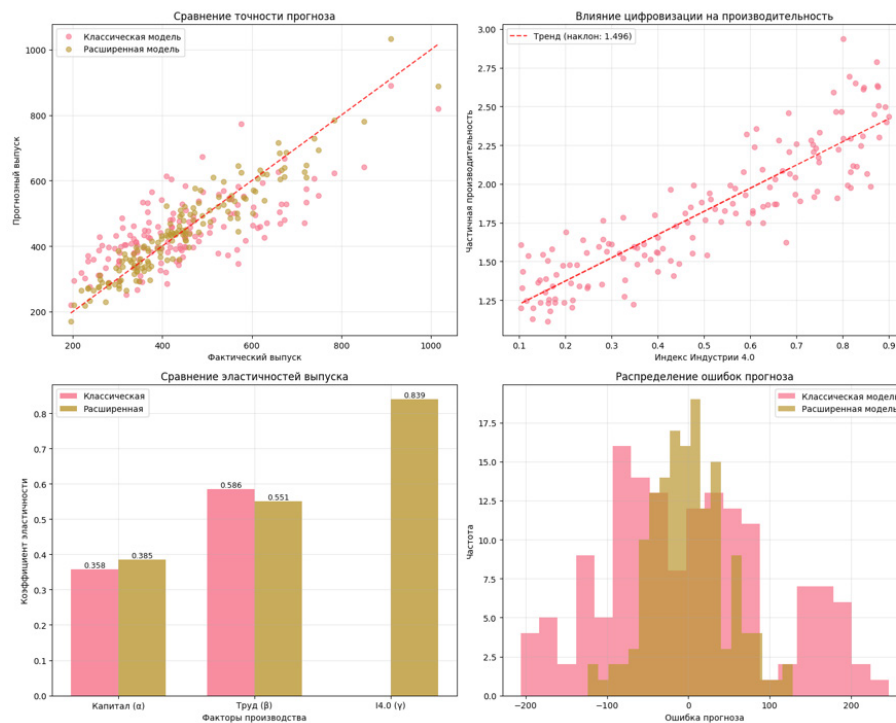
¹ International Federation of Robotics (IFR) (2024) World Robotics 2023: Industrial Robots, Frankfurt: IFR. [online] Available at: https://ifr.org/img/worldrobotics/Executive_Summary_WR_Industrial_Robots_2023.pdf [Accessed 15.12.2024]; International Federation of Robotics (IFR) (2024) World Robotics 2023: Service Robots, Frankfurt: IFR. [online] Available at: <https://ifr.org/wr-service-robots/> [Accessed 15.12.2024]; OECD (2019) Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future, Paris: OECD Publishing. [online] Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/03/measuring-the-digital-transformation_g1g9f08f/9789264311992-en.pdf [Accessed 15.12.2024]; Eurostat (2024) Digital Economy and Society Statistics, Luxembourg: Eurostat. [online] Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat> [Accessed 15.12.2024]; World Bank. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work]. Washington, DC: World Bank, 2019. [online] Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> [Accessed 15.12.2024).

Источник: составлено автором на основе данных².

Рис. 1. Анализ влияния технологий Индустрии 4.0 на производительность

Fig. 1. Analysis of the impact of Industry 4.0 technologies on productivity

Источник: составлено автором при составлении модели на основе данных³.

Рис. 2. Сравнение точности моделей

Fig. 2. Comparison of model accuracy

² Там же.

³ Там же.

Как видно из табл. 1, расширенная модель демонстрирует существенно более высокую точность. Включение фактора $I_{4.0}$ позволило снизить среднеквадратичную ошибку более чем в 5 раз и увеличить объясняющую способность модели с 51 до 90% (рис. 2). Оценки параметров расширенной модели ($\hat{\alpha} = 0,32$, $\hat{\beta} = 0,63$, $\hat{\gamma} = 0,75$) близки к истинным значениям, использованным при симуляции, и имеют четкую экономическую интерпретацию.

Экономическая интерпретация коэффициентов

Полученные оценки позволяют сделать следующие выводы:

1. Эластичности выпуска по капиталу ($\alpha = 0,32$) и труду ($\beta = 0,63$) находятся в пределах нормальных значений для обрабатывающей промышленности. Сумма коэффициентов ($\alpha + \beta = 0,95$) свидетельствует о незначительной убывающей отдаче от масштаба.

2. Коэффициент влияния Индустрии 4.0 ($\gamma = 0,75$) является статистически и экономически значимым. Он означает, что увеличение интегрального индекса цифровизации $I_{4.0}$ на 0,1 (например, с 0,3 до 0,4) приводит к росту выпуска продукции на

$$\frac{e^{0,75 \cdot 0,4}}{e^{0,75 \cdot 0,3}} \approx 1,078$$

или на 7,8% при неизменных K и L .

3. При среднем по выборке уровне цифровизации $\bar{I}_{4.0} = 0,47$ технологический мультипликатор $e^{\gamma \bar{I}_{4.0}}$ составляет 1,42. Это означает, что Индустрия 4.0 увеличивает эффективность использования традиционных факторов производства в среднем на 42%.

4. Доля влияния цифровизации в общем объеме выпуска составляет около 29%, что сопоставимо с вкладом капитала и труда.

Анализ сценариев цифровой трансформации

Для типового предприятия (капитал 500 млн руб., труд 200 чел., текущий $I_{4.0} = 0,35$) были смоделированы четыре сценария развития.

Обоснование выбора сценариев. Четыре анализируемых сценария охватывают весь спектр реальных стратегий, наблюдаемых в промышленности:

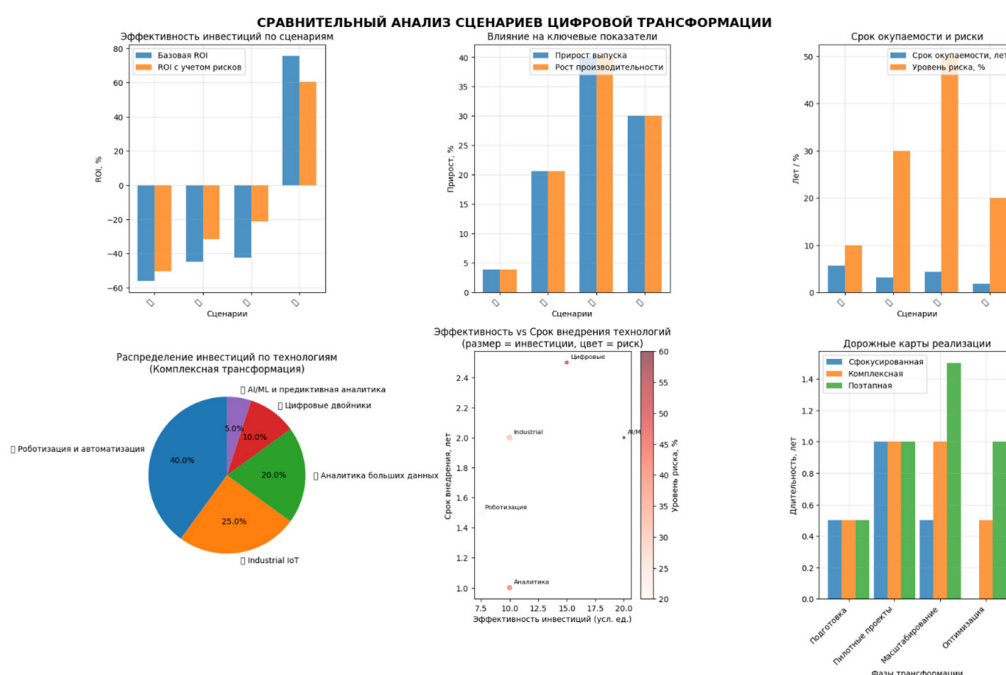
- «Статус-кво» (минимальные инвестиции) — соответствует предприятиям, ограничивающимся точечной заменой оборудования без изменения бизнес-процессов. Это базовый сценарий.
- «Сфокусированная цифровизация» — инвестиции в одну-две ключевые технологии (например, роботизацию сварочного участка или IoT-мониторинг станков). Наиболее распространенный сценарий для средних предприятий с ограниченным бюджетом.
- «Комплексная трансформация» — одновременное внедрение роботизации, ИИ, IoT и MES/ERP-систем. Характерна для крупных предприятий-лидеров.
- «Поэтапный подход» — последовательная реализация комплексной трансформации с горизонтом 3–5 лет. Реалистичный сценарий для большинства компаний, не имеющих возможности единовременного крупного инвестиционного рывка.

Целевые уровни $I_{4.0}$ (0,4, 0,6, 0,8, 0,7) и соответствующие им объемы инвестиций (10, 30, 80, 25 млн руб.) заданы на основе экспертных оценок и данных Росстата о средних затратах на ИКТ в расчете на одно промышленное предприятие в 2022–2023 гг.

Результаты моделирования представлены в табл. 2 и на рис. 3.

Анализ сценариев показывает, что:

- «Статус-кво» ведет к стагнации и потере конкурентоспособности.
- «Сфокусированная цифровизация» выглядит наиболее сбалансированным вариантом, обеспечивая высокий прирост производительности (+21,6%) при минимальных рисках и лучшем показателе ROI (37,8%).

Источник: составлено автором при составлении модели на основе данных⁴.

Рис. 3. Сравнительный анализ сценариев цифровой трансформации

Fig. 3. Comparative analysis of digital transformation scenarios

Таблица 2. Сравнительный анализ сценариев цифровой трансформации

Table 2. Comparative analysis of digital transformation scenarios

Сценарий	Инвестиции, млн руб.	Целевой $I_{4.0}$	Прирост выпуска, %	Рост производительности, %	ROI (скорр. на риск), %	Окупаемость, лет
Статус-кво	10	0,4	+3,9	+3,9	12,1	>5
Сфокусированная цифровизация	30	0,6	+21,6	+21,6	37,8	2,9
Комплексная трансформация	80	0,8	+41,6	+41,6	31,5	3,8
Поэтапный подход	25	0,7	+32,0	+32,0	35,2	3,2

Источник: составлено автором при составлении модели на основе данных⁵.

- «Комплексная трансформация» дает максимальный прирост выпуска (+41,6%), но требует самых высоких инвестиций и несет в себе наибольшие риски, что снижает скорректированный ROI.

- «Поэтапный подход» позволяет добиться результата, близкого к комплексной трансформации, распределяя инвестиции и снижая риски во времени.

Анализ чувствительности подтверждает, что ключевыми факторами успеха являются не только объем инвестиций, но и правильный выбор целевого уровня цифровизации, а также минимизация рисков на каждом этапе внедрения.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Обсуждение

Интерпретация результатов

Полученные результаты убедительно демонстрируют ограниченность классической двухфакторной модели Кобба–Дугласа в современных условиях. Включение фактора цифровых технологий не просто улучшает статистические показатели модели, но и позволяет количественно измерить эффект, который раньше «растворялся» в остатке Солоу (совокупной факторной производительности). Высокое значение коэффициента γ подтверждает тезис о том, что Индустрия 4.0 выступает в роли «усилителя» эффективности, позволяя получать большую отдачу от каждого рубля капитала и каждого часа труда.

Сравнение с другими исследованиями

Полученные результаты согласуются с международными исследованиями. В частности, данные Международной федерации робототехники о высокой корреляции между плотностью роботизации и производительностью труда находят количественное подтверждение в нашей модели – аналогично выводам, сделанным на панельных данных по 17 странам [8] и по американским рынкам труда [9]. Выявленный в нашей работе мультипликативный эффект цифровизации ($e^{\gamma I_{4.0}} = 1,42$) соответствует концепции «цифрового мультипликатора» Бринолфссона и Сондерса [5].

Наши эмпирические выводы созвучны зарубежным работам, которые можно разделить на три группы:

- 1) исследования, подтверждающие положительную связь цифровизации и производительности при условии наличия комплементарных нематериальных активов [17–22];
- 2) работы, акцентирующие неоднородность эффектов в зависимости от отрасли, размера фирмы и уровня автоматизации [23–27];
- 3) труды, фиксирующие структурные сдвиги на рынке труда и поляризацию занятости [28, 29]. Применительно к российской промышленности эта общая закономерность, однако, ограничивается факторами институциональной среды и кадрового потенциала [30].

Отставание России от стран-лидеров по плотности роботизации (в 3–4 раза от уровня ЕС), согласно результатам, полученным для Германии [7], указывает на колоссальный, но пока не реализованный потенциал импорта и внедрения данных технологий.

Применимость и ограничения модели

Разработанная модель и сценарный подход могут служить инструментом поддержки принятия решений для менеджмента предприятий и отраслевых органов власти. Однако следует учитывать ограничения:

1. Агрегированный индекс $I_{4.0}$ объединяет в себе разные технологии (роботизацию, AI, IoT). На практике эффекты от внедрения каждой из них могут различаться.
2. Симулированные данные позволяют четко контролировать взаимосвязи, но для получения более точных точечных прогнозов необходима калибровка модели на реальных панельных данных конкретного предприятия или отрасли.
3. Одним из ограничений нашей модели является отсутствие явного учета лага между инвестициями в цифровизацию и получением экономического эффекта. Э. Бринолфссон и др. [11] вводят понятие «J-кривой производительности», показывая, что из-за нематериального характера многих цифровых активов отдача может проявляться с задержкой 3–5 лет. В нашем сценарном анализе этот лаг частично нивелируется через показатель срока реализации, но его прямое включение в модель остается направлением будущих исследований.

Направления будущих исследований

Дальнейшее развитие работы может идти по пути дезагрегирования индекса $I_{4.0}$ для оценки сравнительной эффективности различных технологий (роботизация vs AI-аналитика), учета сетевых эффектов от цифровизации, а также построения более сложных моделей с использованием методов машинного обучения для анализа больших массивов микроданных.

Заключение

В ходе исследования была разработана и эконометрически оценена расширенная производственная функция Кобба–Дугласа, включающая фактор технологий Индустрии 4.0. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о значимом положительном влиянии цифровизации на выпуск продукции. Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем:

1. Впервые предложена и эконометрически оценена модификация производственной функции Кобба–Дугласа, где технологии Индустрии 4.0 входят в модель не как отдельный фактор производства, а как мультипликатор эффективности ($e^{\gamma_{4.0}}$), что теоретически обосновано и подтверждено улучшением качества модели с $R^2 = 0,51$ до $R^2 = 0,9$.

2. Количественно определена эластичность выпуска по уровню цифровизации ($\gamma = 0,75$) для типового промышленного предприятия, что позволяет прогнозировать прирост продукции при изменении индекса $I_{4.0}$.

3. Впервые проведено системное сравнение четырех сценариев цифровой трансформации («статус-кво», «сфокусированная цифровизация», «комплексная трансформация», «поэтапный подход») с расчетом скорректированного на риск ROI и сроков окупаемости, что дало возможность эмпирически обосновать выбор сфокусированной стратегии как наиболее эффективной для большинства предприятий.

4. Выявлено и количественно охарактеризовано значительное отставание Российской Федерации по плотности роботизации (65 против 208 роботов на 10 тыс. работников в ЕС), что определяет конкретную зону первоочередных мер промышленной политики.

Основные выводы работы:

1. Включение интегрального индекса $I_{4.0}$ в модель позволяет повысить ее объясняющую способность с 51 до 90%, что подтверждает необходимость учета цифровых технологий в современных экономических моделях.

2. Оцененная эластичность выпуска по уровню цифровизации ($\gamma = 0,75$) свидетельствует о высокой эффективности инвестиций в технологии Индустрии 4.0.

3. Сценарный анализ показал, что наиболее сбалансированной стратегией для большинства предприятий является «сфокусированная цифровизация», которая обеспечивает высокую отдачу при умеренных рисках.

4. Выявлено значительное отставание России от развитых стран по плотности роботизации, что определяет зону первоочередного роста для промышленной политики.

Таким образом, количественная оценка эффектов цифровой трансформации является не только возможной, но и необходимой для формирования обоснованных стратегий развития на всех уровнях экономики. Предложенный в работе подход может служить основой для более глубоких исследований и практических расчетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cobb C.W., Douglas P.H. (1928) A Theory of Production. *American Economic Review*, 18 (1), 139–165.
2. Solow R.M. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70 (1), 65–94. DOI: 10.2307/1884513
3. Solow R.M. (1957) Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*, 39 (3), 312–320. DOI: 10.2307/1926047
4. Jorgenson D.W. (2001) Information Technology and the U.S. Economy. *American Economic Review*, 91 (1), 1–32. DOI: 10.1257/aer.91.1.1
5. Brynjolfsson E., Saunders A. (2009) *Wired for Innovation: How Information Technology Is Reshaping the Economy*, Cambridge, MA: The MIT Press. DOI: 10.7551/mitpress/8484.001.0001

6. Vial G. (2019) Understanding digital transformation: A review and a research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 28 (2), 118–144. DOI: 10.1016/j.jsis.2019.01.003
7. Autor D.H., Salomons A. (2018) Is Automation Labor Share-Displacing? Productivity Growth, Employment, and the Labor Share. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1–63.
8. Graetz G., Michaels G. (2018) Robots at Work. *The Review of Economics and Statistics*, 100 (5), 753–768. DOI: 10.1162/rest_a_00754
9. Acemoglu D., Restrepo P. (2020) Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets. *Journal of Political Economy*, 128 (6), 2188–2244. DOI: 10.1086/705716
10. Schwab K. (2017) *The Fourth Industrial Revolution*, NY: Crown Business.
11. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. (2017) Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics. *NBER Working Paper Series*, art. no. 24001. DOI: 10.3386/w24001
12. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Гохберг Л.М. и др. (2024) *Цифровая экономика: 2024. Краткий статистический сборник*, М.: ИСИЭЗ ВШЭ. DOI: 10.17323/978-5-7598-3011-5
13. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Гохберг Л.М. и др. (2024) *Индикаторы цифровой экономики: 2024. Статистический сборник*, М.: ИСИЭЗ ВШЭ. DOI: 10.17323/978-5-7598-3008-5
14. Земцов С.П. (2018) Смогут ли роботы заменить людей? Оценка рисков автоматизации в регионах России. *Инновации*, 4 (234), 49–55.
15. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Кузнецов Б.В., Погребняк Е.В. (2014) Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек. *Форсайт*, 8 (4), 6–23.
16. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Зайцев А.А., Юревич М.А. (2021) Производительность труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний. *Вопросы экономики*, 3, 31–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67
17. Andrews D., Criscuolo C., Gal P.N. (2016) The Best versus the Rest: The Global Productivity Slowdown, Divergence across Firms and the Role of Public Policy. *OECD Productivity Working Papers*, 5, 1–76. DOI: 10.1787/63629cc9-en
18. Griliches Z. (1979) Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth. *The Bell Journal of Economics*, 10 (1), 92–116. DOI: 10.2307/3003321
19. Brynjolfsson E., McAfee A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*, NY: W.W. Norton & Company.
20. Aghion P., Jones B.F., Jones C.I. (2017) Artificial Intelligence and Economic Growth. *NBER Working Paper Series*, art. no. 23928. DOI: 10.3386/w23928
21. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. (2021) The Productivity J-Curve: How Intangibles Complement General Purpose Technologies. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13 (1), 333–372. DOI: 10.1257/mac.20180386
22. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. (2012) Americans Do IT Better: US Multinationals and the Productivity Miracle. *American Economic Review*, 102 (1), 167–201. DOI: 10.1257/aer.102.1.167
23. Manyika J., Chui M., Miremadi M., Bughin J., George K., Willmott P., Dewhurst M. (2017) *Harnessing Automation for a Future that Works*, San Francisco: McKinsey Global Institute.
24. Ford M. (2015) *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*, NY: Basic Books.
25. Bessen J. (2018) AI and Jobs: The Role of Demand. *NBER Working Paper Series*, art. no. 24235. DOI: 10.3386/w24235
26. Dauth W., Findeisen S., Südekum J., Woessner N. (2017) German Robots – The Impact of Industrial Robots on Workers. *CEPR Discussion Paper*, art. no. 12306.
27. Carbonero F., Ernst E., Weber E. (2018) Robots worldwide: The impact of automation on employment and trade. *International Labour Office, Research Department Working Paper*, art. no. 36.
28. Autor D.H., Dorn D. (2013) The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the US Labor Market. *American Economic Review*, 103 (5), 1553–1597. DOI: 10.1257/aer.103.5.1553
29. Autor D.H. (2015) Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*, 29 (3), 3–30. DOI: 10.1257/jep.29.3.3
30. Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Гохберг Л.М. и др. (2021) *Цифровая трансформация отраслей: барьеры и эффекты*. XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, 1–239.

REFERENCES

1. Cobb C.W., Douglas P.H. (1928) A Theory of Production. *American Economic Review*, 18 (1), 139–165.
2. Solow R.M. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70 (1), 65–94. DOI: 10.2307/1884513
3. Solow R.M. (1957) Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*, 39 (3), 312–320. DOI: 10.2307/1926047
4. Jorgenson D.W. (2001) Information Technology and the U.S. Economy. *American Economic Review*, 91 (1), 1–32. DOI: 10.1257/aer.91.1.1
5. Brynjolfsson E., Saunders A. (2009) *Wired for Innovation: How Information Technology Is Reshaping the Economy*, Cambridge, MA: The MIT Press. DOI: 10.7551/mitpress/8484.001.0001
6. Vial G. (2019) Understanding digital transformation: A review and a research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 28 (2), 118–144. DOI: 10.1016/j.jsis.2019.01.003
7. Autor D.H., Salomons A. (2018) Is Automation Labor Share-Displacing? Productivity Growth, Employment, and the Labor Share. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1–63.
8. Graetz G., Michaels G. (2018) Robots at Work. *The Review of Economics and Statistics*, 100 (5), 753–768. DOI: 10.1162/rest_a_00754
9. Acemoglu D., Restrepo P. (2020) Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets. *Journal of Political Economy*, 128 (6), 2188–2244. DOI: 10.1086/705716
10. Schwab K. (2017) *The Fourth Industrial Revolution*, NY: Crown Business.
11. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. (2017) Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics. *NBER Working Paper Series*, art. no. 24001. DOI: 10.3386/w24001
12. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevskii K.O., Gokhberg L.M. et al. (2024) *Tsifrovaia ekonomika: 2024. Kratkii statisticheskii sbornik [Digital Economy: 2024. A Brief Statistical Digest]*, Moscow: HSE ISSEK. DOI: 10.17323/978-5-7598-3011-5
13. Abashkin V., Abdrakhmanova G., Vishnevskiy K., Gokhberg L. et al. (2025) *Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2025. Data Book*, Moscow: HSE ISSEK. DOI: 10.17323/978-5-7598-3029-0
14. Zemtsov S.P. (2018) Will robots be able to replace people? Assessment of automation risks in the Russian regions. *Innovations*, 4 (234), 49–55.
15. Kuznetsov B., Kuzyk M., Pogrebnyak E., Simachev Y. (2014) Russia on the way to a new technological industrial policy: amid alluring prospects and fatal traps. *Foresight and STI Governance*, 8 (4), 6–23.
16. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A., Zaytsev A.A., Yurevich M.A. (2021) Labor productivity in the non-resource sectors of the Russian economy: What determines firm-level growth? *Voprosy Ekonomiki*, 3, 31–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67
17. Andrews D., Criscuolo C., Gal P.N. (2016) The Best versus the Rest: The Global Productivity Slowdown, Divergence across Firms and the Role of Public Policy. *OECD Productivity Working Papers*, 5, 1–76. DOI: 10.1787/63629cc9-en
18. Griliches Z. (1979) Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth. *The Bell Journal of Economics*, 10 (1), 92–116. DOI: 10.2307/3003321
19. Brynjolfsson E., McAfee A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*, NY: W.W. Norton & Company.
20. Aghion P., Jones B.F., Jones C.I. (2017) Artificial Intelligence and Economic Growth. *NBER Working Paper Series*, art. no. 23928. DOI: 10.3386/w23928
21. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. (2021) The Productivity J-Curve: How Intangibles Complement General Purpose Technologies. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13 (1), 333–372. DOI: 10.1257/mac.20180386
22. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. (2012) Americans Do IT Better: US Multinationals and the Productivity Miracle. *American Economic Review*, 102 (1), 167–201. DOI: 10.1257/aer.102.1.167
23. Manyika J., Chui M., Miremadi M., Bughin J., George K., Willmott P., Dewhurst M. (2017) *Harnessing Automation for a Future that Works*, San Francisco: McKinsey Global Institute.
24. Ford M. (2015) *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*, NY: Basic Books.

25. Bessen J. (2018) AI and Jobs: The Role of Demand. *NBER Working Paper Series*, art. no. 24235. DOI: 10.3386/w24235
26. Dauth W., Findeisen S., Südekum J., Woessner N. (2017) German Robots – The Impact of Industrial Robots on Workers. *CEPR Discussion Paper*, art. no. 12306.
27. Carbonero F., Ernst E., Weber E. (2018) Robots worldwide: The impact of automation on employment and trade. *International Labour Office, Research Department Working Paper*, art. no. 36.
28. Autor D.H., Dorn D. (2013) The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the US Labor Market. *American Economic Review*, 103 (5), 1553–1597. DOI: 10.1257/aer.103.5.1553
29. Autor D.H. (2015) Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*, 29 (3), 3–30. DOI: 10.1257/jep.29.3.3
30. Abdrakhmanova G.I., Vishnevskii K.O., Gokhberg L.M. et al. (2021) Tsifrovaia transformatsiia otraslei: bar'ery i efekty [Digital transformation of industries: barriers and effects]. *XXII Aprel'skaia mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva* [Proceedings of the 22nd April International Scientific Conference on Economic and Social Development], 1–239.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ШАЙХУЛОВА Айгуль Фазировна

E-mail: shaihulova@inbox.ru

Aigul F. SHAYKHULOVA

E-mail: shaihulova@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3340-3880>

Поступила: 17.03.2026; Одобрена: 22.06.2026; Принята: 22.06.2026.

Submitted: 17.03.2026; Approved: 22.06.2026; Accepted: 22.06.2026.